

ДЭВИД ГРАММИТТ — специалист по периоду позднего Средневековья и династии Тюдоров, преподаватель истории в Кентском университете, глава Школы гуманитарных наук при Университете Кентербери в Крайстчерч. Учился в университетах в Кенте и Лестере, а также в Лондонской школе экономики и политических наук. Занимался исследованиями в Оксфорде и преподавал в Кембридже. Автор пяти книг исторической тематики, в том числе «Гарнизон Кале: Война и военная служба в Англии, 1436–1558», биографии Генриха VI и других.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

ВОЙНА АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ

ДЭВИД ГРАММИТТ

УДК 94(410)
ББК 63.3(4)
Г76

David Grummitt
A SHORT HISTORY OF THE WARS OF THE ROSES

Опубликовано в сотрудничестве с I.B.Tauris & Co. Ltd, London.

Перевод с английского Александра Колина

Научный редактор: Захаров А. О., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН

Граммитт Д.

Г76 Краткая история: Война Алой и Белой розы / Дэвид Граммитт ; [пер. с англ. А.З. Колина]. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – 304 с. : ил.

ISBN 978-5-389-14651-8

Книга посвящена одной из самых драматичных страниц в истории Англии — Войне Алой и Белой розы, серии династических вооруженных конфликтов 1455–1485 годов, развернувшихся в ходе борьбы за власть между двумя ветвями династии Плантагенетов — Ланкастеров и Йорков — и завершившихся победой Генриха Тюдора из боковой ветви Ланкастеров, основателя династии, которая затем правила Англией свыше ста лет. Рассматривая столь противоречивый исторический период, Дэвид Граммитт последовательно раскрывает точки зрения современных историков, используя многочисленные новейшие данные, в том числе полученные им самим в ходе его научных исследований. В доступной форме рассказывая об этом противостоянии и делая обзор посвященных ему исторических источников, автор представляет Войну Алой и Белой розы в контексте личного опыта современников событий и показывает изменения в обществе, причиной которых она стала.

Книга, снабженная генеалогическими древами, картой, временной шкалой и обширной, структурированной по проблематикам библиографией, будет полезна студентам высших учебных заведений и их преподавателям, а также всем увлеченным английской историей.

УДК 94(410)
ББК 63.3(4)

© David Grummitt, 2012

© Колин А.З., перевод на русский язык, 2020

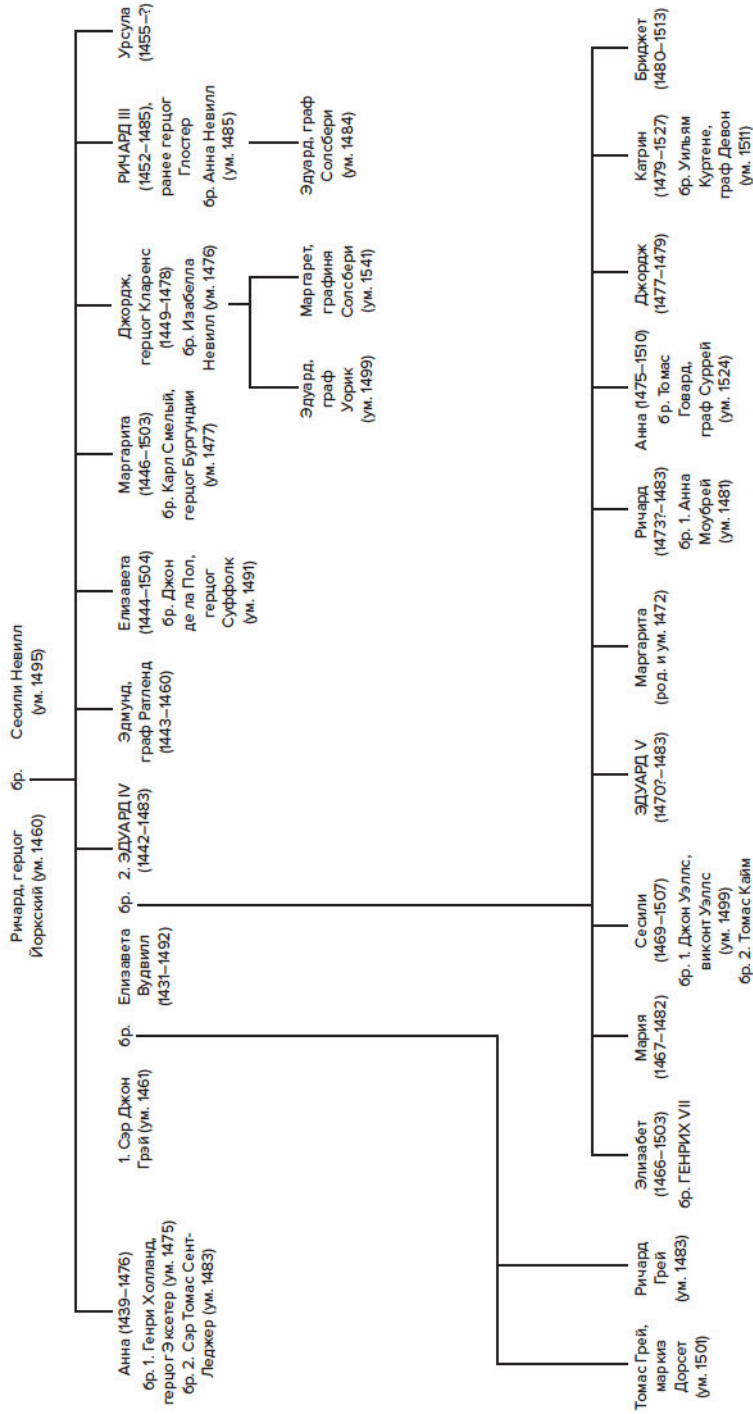
© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020
КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Введение. Война Алой и Белой розы в истории	13
Часть 1. Причины	
1. Наследие Ланкастеров: Англия, 1399–1449	35
2. Прелюдия войны: 1449–1455	61
Часть 2 . Ход событий	
3. Первая кровь: сражение при Сент-Олбансе в 1455 году и его последствия	87
4. Триумф йорков. Первая война: 1459–1464	109
5. Мятеж и реставрация. Вторая война: 1469–1471	138
6. Колесо фортуны. Третья война: 1483–1487	165
Часть 3. Последствия	
7. Война и общество: воздействие войны	201
8. Война и политическая культура	231
Эпилог	265
Дополнительное чтение	270
Благодарности	280
Примечания	281
Приложение I. Временная шкала	291
Приложение II. Список персоналий	295

СЕМЕЙСТВО ЭДУАРА IV

ПРЕДИСЛОВИЕ

Война Алой и Белой розы¹, некогда ставшая неотъемлемой частью истории Британских островов, ныне занимает в исторической памяти довольно любопытное место [1]. В последнее время в научном сообществе появилось множество публикаций на тему этой войны, но ее причины, течение событий и последствия вызывают ныне больше споров, чем когда-либо прежде. Для молодого поколения она своего рода тайна, лежащая между «убогим Средневековьем» и кровавым временем «ужасных Тюдоров». Хотя последние пятьдесят лет мы наблюдаем настоящий взрыв новых академических работ о событиях XV столетия, Война Алой и Белой розы остается до известной степени темным веком английской средневековой истории, слишком сложным вопросом для включения в новую, всеобъемлющую историю Британских островов. Отчасти такое положение — неминуемое следствие усилий целых поколений профессиональных историков, которые недооценивали воздействие войны и намеренно не желали видеть исторический лес за деталями в описаниях деревьев. Тенденция к принижению важности войны за последние годы лишь увеличилась, и авторитеты нашего времени наиболее склонны

¹ В зарубежной литературе принято обозначение во множественном числе — «Войны Алой и Белой розы», или «Войны роз». Мы в этой книге будем использовать традиционное для русской историографии название «Война Алой и Белой розы». — *Прим. науч. ред.*

подавать английское общество и правительство в период между Черной смертью и Реформацией как нечто однородное [2].

Но выстроить цепь событий — лишь часть работы историка. Существует и другая — отследить и объяснить причины перемен. В XV столетии английское общество подверглось значительным изменениям, причем не в последней степени в силу целой череды жесточайших политических столкновений, известных нам как Война Алой и Белой розы. Англичане столкнулись с болезнями, с поражением в противостоянии заморскому противнику, со свержением и убийством королей, с глубоким кризисом экономики — своей и зарубежной. Все эти обстоятельства подтолкнули к развитию иного взгляда на политику, на взаимоотношения между князьями и их подданными, а также на выработку структуры управления и общества. Кроме того, Англия менялась и под воздействием более широких культурных, экономических и социальных процессов: Возрождение и развитие идей гуманизма позволили прозвучать голосам тех, кто жаждал нового, кто отважился бросить вызов патриархальному укладу. Шире открывались двери новым возможностям в сферах политики и морали. Появившееся ближе к концу столетия книгопечатание и распространение текстов способствовали обмену мыслями, но одновременно помогали усиливать власть и обостряли споры.

Автор предложенной вашему вниманию краткой истории Войны Алой и Белой розы ставил перед собой три задачи: во-первых, в доступной форме рассказать как о самой войне, так и о посвященных ей исторических источниках; во-вторых, представить войну в контексте личного опыта современников событий; в-третьих, показать ее воздействие как на отдельных субъектов, так и на общество в целом. В итоге у читателя должно сложиться представление о том, как опыт гражданской войны формировал английскую культуру, политику и общество в десятилетия после 1450 года. Поэтому книга разделена на три части: причины конфликта (период с 1399 по 1459 год); течение событий на протяжении трех фаз противостояния — в 1459–1464, 1469–1471 и 1483–1487 годах; итоги и последствия конфликта.

Введение

ВОЙНА АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ В ИСТОРИИ

ПОЧЕМУ ВООБЩЕ «ВОЙНА АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ»?

Война Алой и Белой розы, по словам философа истории У. Г. Уолша, — не более чем обобщающее понятие, нечто вроде «индустриальной революции», «научной революции» или даже «холодной войны». Это один из терминов, изобретенных историками для удобства и позволяющих как-то объединить порой довольно хаотичные сами по себе события в связную цепочку. Поэтому в контекст Войны Алой и Белой розы входят эпизоды от восстания под руководством Джека Кэда в 1450 году до узурпации власти Ричардом III в 1483 году. Это дает историкам и студентам некие рамки для проведения изысканий, написания работ и попыток осмыслить прошлое [1]. В эру профессионального скептицизма историков приходится упорядочить термин и определить целесообразность его применения. Временные границы войны, ее начало и окончание — постоянная пища для споров. Обнаруживаются все новые доводы, способные бросить вызов ортодоксальной позиции; мало того, даже сам факт войны ставится под вопрос. Как уверяют нас многие, понятие Войны Алой и Белой розы ввел в обиход и представил публике сэр Вальтер Скотт в опубликованном в 1829 году романе «Карл Смелый» («Анна

Гейерштейнская, дева Мрака»; Anne of Geierstein, or The Maiden of the Mist), а жившим в XV столетии современникам событий подобное название было неизвестно. Действительно, природа конфликта середины XV века носила весьма ограниченный характер, а потому большинство англичан не осознавали, что живут во времена гражданской войны [2].

Вместе с тем преждевременно отказываться в актуальности названию Война Алой и Белой розы, ибо, как указывала Маргарет Эстон сорок лет назад, оно было актуально и для средневековых людей. Проще говоря, белая роза представляла собой одну из эмблем дома Йорков (начиная с Мортимеров, графов Марки); соответственно, алая роза входила в еще более обширную коллекцию символов представителей герцогского, а позднее и королевского дома Ланкастеров. Белая роза служила личным гербом Елизаветы Йоркской, дочери Эдуарда IV, до 1485 года, а Генрих Тюдор немедленно после победы при Босворте воспользовался первой возможностью закрепить за собой символ алой розы. Современники, несомненно, вполне осознавали значение роз как эмблем и их символизм применительно к королевским домам древности. Линкольнширский хронист из аббатства Кроулэнд, один из наиболее пронизательных комментаторов того времени, писал вскоре после сражения при Босворте, что в результате победы Тюдоров «клыки кабаньи [Ричард III]¹ затупились, а Алая роза [Тюдор], мститель за Белую [убитых сыновей Эдуарда IV], сияет над нами» [3]. Не прошло и года, как Генрих Тюдор взял в качестве герба белую розу Йорков на фоне алой — символа Ланкастеров, и этому гербу предстояло украшать королевские дворцы, красоваться во время шествий государя и размещаться на домах его слуг и придворных. Таким образом, к концу XV столетия недавние гражданские войны рассматривались как длительное противостояние двух противоборствующих фракций одного королевского рода, представленных двумя розами, а счастливое

¹ Одной из характерных эмблем Ричарда Глостера был белый кабан. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

примирение их символизировал брак Генри с Елизаветой и соединение обоих цветков в одном гербе. Убедительный образ противоположенной борьбы двух ветвей королевской фамилии — сражающихся друг с другом роз — и окончания долгого периода кровавой гражданской войны с восшествием на престол Генриха VII, а затем упрочения единства и мира с воцарением Генриха VIII, само рождение которого послужило физическим воплощением слияния домов Ланкастеров и Йорков. Этот взгляд на XV столетие и стал господствующим на протяжении следующих пяти веков.

ИСТОРИКИ ВОЙНЫ АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ РАННЕГО ПЕРИОДА

Уже к третьей четверти XV столетия предпринимались попытки проанализировать и объяснить причины кровавых распрей, вокруг которых вращалась английская политика недавних лет. В ряде хроник летописцы — преимущественно, но не исключительно лондонской местной традиции — дают нам весьма сходные в широком смысле версии описания событий. Пытаясь найти их причины, авторы указывают на некоторых низкородных советников Генриха VI, честолюбие и алчность которых привели к потере короной французских владений, на убийство дяди короля, герцога Глостера Хамфри, и на народные восстания. Все это вылилось в возглавленный герцогом Йоркским мятеж знати против короля и его «недобрых советчиков». За смещением Генриха VI в 1461 году последовало бурное десятилетие правления йоркской партии. Смерть в 1471 году как самого Генриха, так и его сына Эдуарда, принца Уэльского, открыла перспективу продолжительного мира, но гражданская война запыхала новым пламенем в 1483 году в результате узурпации власти Ричардом Глостером и завершилась только после битвы при Босворте два года спустя. Странники Йоркской партии вроде автора «Английской хроники» и симпатизировавшие Ланкастерам авторы,

к примеру тот хронист периода с 1431 по 1471 год, не противоречат друг другу в этом (по крайней мере, по состоянию дел до 1471 года). Одни наблюдавшие за событиями современники считали Генриха VI негодным государем, который, по словам сторонника Йорков, «не содержал двора, не водил и рати» [4]. Другие видели в нем короля, незаконно смещенного честолюбивым узурпатором. Но все соглашались: избыточное напряжение в английском политическом обществе возникло и вышло из-под контроля вследствие поражения в Столетней войне и обстоятельств 1450 года, а исчерпало себя и привело к определенному умиротворению вследствие союза Генриха Тюдора и Елизаветы Йоркской в 1485 году.

Такие темы служат лейтмотивом наиболее важной хроники позднего XV столетия, составленной лондонским мануфактурщиком Робертом Фабианом. Летопись эта, выпущенная в свет в 1516 году королевским печатником Уильямом Пинсоном, охватывает отрезок с 1223 по 1485 год (с продолжением до 1509). Лондонские хроники служат основой для истории Полидора Вергилия, написанной по воле Генриха VII, но опубликованной уже в 1534-м. Труд Вергилия соединяет в себе мнения как приверженцев династии Ланкастеров (с благостным Генрихом VI и алчным и властолюбивым герцогом Йоркским), так и точку зрения сторонников Йоркской партии (со злокозненным герцогом Суффолком и «добрым герцогом Хамфри» — Глостером) и рисует картину в новых тонах с точки зрения Тюдоров. XV столетие представлено как некий продолжительный кризис, возникший вследствие свержения в 1399 году Ричарда II и завершившийся реставрацией законного потомка древних королей в 1485-м. Необходимо помнить, что работа Вергилия, а заодно и сочинение его современника сэра Томаса Мора, чью «Историю короля Ричарда III», написанную в 1513 году, опубликовали только тридцать лет спустя, представляла собой продукт нового аналитического подхода, вдохновленного гуманистическими воззрениями и итальянским Ренессансом. Авторы подчеркивали глубину причин, породивших гражданские войны,

и, выпячивая разрушительность именно этих факторов, занимались морализаторством и пропагандой идеи войн как некоей божественной кары за грех 1399 года. Однако не стоит приписывать эту мысль лишь гению Вергилия и Мора. Фактически такая мысль впервые прозвучала с высоких подмостков в ходе первого заседания парламента Эдуарда IV еще в 1461 году, а затем — при Ричарде III, в 1483-м, не говоря уже о папской булле 1486 года, которой дозволялся брак Генриха Тюдора и Елизаветы Йоркской.

Легенда Тюдоров о Войне Алой и Белой розы получила дальнейшее развитие в 1548 году, с публикацией Эдуардом Холлом «Союза двух благородных и славных фамилий Ланкастеров и Йорков». Он тоже начинает рассказ с 1399 года, но производит более подробный и критический анализ XV столетия, нежели Вергилий или Мор. Холл сходится с ними во мнении, что именно узурпация власти в 1399 году привела к без малого веку гражданских войн, однако у него они не являют собой божественной кары, ибо низложение Ричарда II было не только законно, но и оправданно. Подчеркивается и одобрение со стороны парламента принятия королевского титула Генрихом IV. Проблемы возникли из-за честолюбия преследовавших личные цели аристократов: Эдмунда Мортимера, графа Марча, и Ричарда, графа Кембриджа (соответственно дяди и отца Ричарда, герцога Йоркского), поскольку этим господам «дело это было не по нраву и не к их удовольствию» [5]. Более поздние комментаторы периода правления Тюдоров, например сэр Томас Смит в 1561 году, считали главной бедой XV столетия не решенные окончательно династические вопросы. Факторы эти усугублялись честолюбием вельмож и подрывали закон и порядок: «И никто не мог уверен быть в государе своем, в добре своем, в жизни своей». Одним из великолепных образчиков гипербол эры Тюдоров служит утверждение Смита, будто «едва не половина Англии в гражданской войне перебита, во рвах и в замках, или лежат горами и кучами, а кто остался, не ведает [что будет]» [6].

Принято считать, что «миф Тюдоров» о Войне Алой и Белой розы зафиксировал в национальном сознании Уильям Шекспир на страницах двух своих исторических тетралогий. Легенда о столетии гражданской войны и раздоров, начавшихся с низложения Ричарда II в 1399 году, остановленных лишь триумфом Генриха VII и единением домов Ланкастера и Йорка через брачный союз Генриха Тюдора и Елизаветы Йоркской, красной нитью проходит через пьесы «Генрих VI» в трех частях и «Ричард III», а также «Ричард II», «Генрих IV» в двух частях и «Генрих V». Шекспировские пьесы, как и хроника Холла, представляют собой куда более тонкие и сложные версии войны. Шекспир, несомненно, считал Генриха VI набожным и богобоязненным, если уж не совсем человеком не от мира сего — королем, неспособность которого к деятельному правлению роковым образом повредила власти Ланкастеров. Однако драматург подчеркивает честолюбие и злонамеренность ведущих аристократов, в особенности и прежде всего — Ричарда, герцога Глостера (позднее — Ричарда III)¹, а кроме того, и отца Глостера, Ричарда Йорка. Идеальный король появляется только в конце первой тетралогии в лице Генриха Тюдора.

Вторая тетралогия сложнее: в ней формируется само понятие королевской власти. Ричард II здесь — явно не лишенный недостатков человек и не лучший государь, а перед подданными встает дилемма: свергнуть тираническое правление или терпеть его ради поддержания общественного благосостояния. Подобный анализ, по всей видимости, в большей степени отражает обостренную политическую борьбу позднего периода елизаветинской Англии, нежели исторические реалии 1399 года. Генрих Болингброк, затем ставший Генрихом IV, представлен определенно макиавеллиевской фигурой, как и Ричард III или Генрих V, который, едва успев надеть корону,

¹ Ричард III был последним представителем династии Плантагенетов на английском престоле. Титул герцога Глостера он носил с 1461 г. до коронации в 1483 г. — *Прим. науч. ред.*

бесцеремонно отрешивается от давнего наставника и собутельника Фальстафа.

Другие комментаторы времен поздних Тюдоров, как Сэмюел Дэниел, эпическое произведение которого «Гражданские войны» выходит в нескольких изданиях между 1595 и 1609 годами, приводят довольно двусмысленные рассказы о Войне Алой и Белой розы, ссылаясь среди прочего и на прямо противоположные мнения и предоставляя читателю возможность самому докапываться до правды. Даже не приближаясь к сотворению стройного и монолитного «мифа Тюдоров», историки XVI столетия признавали сложность хитросплетений событий Войны Алой и Белой розы и давали различные объяснения предыдущему тяжелому и кровавому веку.

ВОЙНА АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Глубинные перемены в подходах к преподаванию истории и написанию исторических работ произошли в середине XIX века. С 1820-х немецкий историк Леопольд фон Ранке распространил в университетах новый «профессиональный» стиль истории, основанный на критическом изучении архивных записей (обычно правительственных). Там новую историю активно обсуждали на семинарах, а продвигавшие ее специалисты в целях создания всеобъемлющего описания процессов развития стран и народов публиковали многотомные труды или заполняли статьями появившиеся во множестве профессиональные исторические журналы. Самым ярким почитателем метода фон Ранке в Англии стал Уильям Стаббс, епископ Оксфорда (1825–1901), в 1866 году назначенный королевским профессором кафедры современной истории в Оксфордском университете. Стаббс сделал два важных вклада в понимание средневековой истории в целом и Войны Алой и Белой розы в частности. Во-первых, будучи сторонником публикаций оригиналов древних текстов, он создал тради-

цию научного издания огромного числа рукописных источников XV столетия. Во-вторых, его монументальный трехтомник «История и развитие конституционной истории Англии» стал основой для понимания английской истории в самом широком смысле слова, при этом особый акцент в данном обзорном труде делался на важности XV столетия.

Стаббс и его ученики сделали то, что обошли вниманием Шекспир и историки эпохи Тюдоров: просто, понятно и всеобъемлюще объяснили причины, ход и последствия Войны Алой и Белой розы. Оплеванная в XX веке как «виговская интерпретация истории», работа Стаббса по простоте и смелости взгляда представляла собой настоящий шедевр. Стаббс поместил XV столетие во временной континуум развития английского общественного строя, которое началось у лесных германских племен времен величия Древнего Рима и оформилось в конституционную монархию викторианской эпохи. Как и фон Ранке, Стаббс верил в определенную свыше судьбу нации, где личности и события складываются в величественный эпос. Средневековая история, как он писал, была «не скоплением множества фактов и мнений, а переплетенными между собой звеньями безукоризненной цепи» [7]. По убеждению профессора, успешными королями в позднем Средневековье становились личности, подобные Эдуарду I, — те, кто осознавал, что могущество государей зиждется на одобрении подданных, выраженном ими через парламент.

Причину вспышки пожара Войны Алой и Белой розы Стаббс видел в компромиссах и ошибках Эдуарда III. Отчаянно нуждавшийся в деньгах для ведения Столетней войны правитель в значительной степени принес мощь короны в жертву честолюбию знати через данное ей право сколачивать армии наемников. Еще больше он ослабил корону, разделив королевский патримоний (родовое имущество) между множеством своих отпрысков. Само по себе все это еще не имело необратимых последствий, и королям, правившим в согласии с парламентом, как Генриху IV с его «конституционным экспериментом Ланкастеров»,

удавалось сглаживать острые углы и шероховатости унаследованной системы правления. Вместе с тем слабые короли, в особенности Генрих VI, не умели сдерживать разрушительные силы внутри государственного механизма, вследствие чего гражданская война сделалась неизбежной. Со своей стороны государи Йоркской династии старались выправить положение не через действия по восстановлению конституционного устройства (и через парламент), а за счет неразборчивости в средствах и насилия. Как считает Стаббс, для вызволения Англии из напастей позднего Средневековья и создания необходимых условий для нового расцвета парламентарной свободы в XVII веке как раз и потребовался деспотизм Тюдоров: «Нация нуждалась в отдыхе и обновлении, в дисциплине и преобразованиях, прежде чем наступит время наслаждаться своими правами первородства» [8].

Столь тягостная картина XV столетия как некоей интерлюдии в ходе развития нации, периода, полного напастей, времени нерешительных королей и своевольных честолюбивых вельмож, продемонстрировала изрядную живучесть. Наиболее полное отображение подобный взгляд нашел в работе другого историка из Оксфорда — Чарльза Пламмера, который в 1885 году, отредактировав трактат «Управление Англией» сэра Джона Фортеस्कью, живописал крушение королевской власти при Генрихе VI. По мнению Пламмера, Война Алой и Белой розы разгорелась из-за обнищания короны и наличия «чрезмерно могущественных подданных», превосходивших короля своими финансовыми и политическими возможностями, а также вследствие всеобщего беззакония, творимого тут и там шайками вооруженных слуг знати. Стараясь подчеркнуть особенность взаимоотношений между сеньорами и их сторонниками, основывавшихся на выплате наличной монеты (в отличие от настоящего феодализма, где основой была служба за земельное держание), Пламмер создал термин «ублюдочный феодализм». Для иллюстрации кошмара английской жизни XV века этот автор, как верный последователь исторической школы Ранке,

воспользовался источниками соответствующего периода, например перепиской Пастонов¹.

Англиканский священник Уильям Дентон, тоже выпускник Оксфорда, опубликовал широко читавшуюся историю XV столетия — практически карикатуру на него. Повествование Дентона основывалось на едва ли не истерических баснях авторов эпохи Тюдоров, вроде сэра Томаса Смита. Если верить Дентону, все беды начались с низложения Ричарда II, но потом события, развиваясь по спирали, стали выходить из-под контроля властей из-за злонамеренности морально разложившихся представителей аристократии (разложению их не в последней степени способствовала беспорядочная половая жизнь!).

К наступлению XX века общее мнение о Войне Алой и Белой розы и о XV столетии, выработавшееся под воздействием работы Стаббса и драматизированное Пламмером и Дентоном, было отрицательным. Вот как оно обобщено в Британской энциклопедии 1911 года выпуска: «Название, данное череде гражданских войн в Англии, происходивших в период правления Генриха VI, Эдуарда IV и Ричарда III... и отличавшихся неистовством и жестокостью, практически неизвестными истории английских войн до и после того» [9].

Стаббсианский (виговский) взгляд на события XV столетия продолжал господствовать в исторических умах и в XX веке. Раздавались, правда, голоса отдельных инакомыслящих, но они господствующий взгляд всерьез не подрывали. Еще один священнослужитель, Джон Ричард Грин (1837–1883), современник Стаббса и человек радикальных политических воззрений, в 1874 году издал ставшую чрезвычайно популярной «Краткую историю английского народа». Во взгляде Грина на XV столетие заслуживают внимания два момента. Во-первых, он отмечает особенности «новой монархии» Эдуарда IV и Генриха VII, при которых плате-

¹ Письма Пастонов (The Paston Letters) — собрание переписки семейства Пастонов из Норфолка с 1422 по 1509 г., крупнейшее из дошедших до наших дней от Англии XV в. — *Прим. науч. ред.*

жеспособность короны и национальную стабильность удалось восстановить за счет управленческих инноваций и сокращения бюджета, а во-вторых, оспаривает разрушительное воздействие войны. Политические предпочтения Грина заставляли его вглядываться в опыт и переживания простых подданных, а не королей и знати. Следуя таким путем, он задался вопросом: а было ли XV столетие на самом деле таким мрачным, каким его рисовали Дентон и Пламмер? Пока представители аристократии резали друг друга на полях сражений при Таутоне, Тьюксбери и Босворте, «торговые и сельскохозяйственные классы», как настаивал Грин, «большей частью оставались совершенно в стороне» [10]. Этот автор презирал архивные изыскания и писал в основном для широкой массовой аудитории. Грин никогда заметно не влиял на придерживавшихся академических воззрений современников в Англии, хотя его взгляд на Генриха VII вдохновил американских историков, в особенности Фредерика Дица и Уолтера Ричардсона. Но его труд и доводы до известной степени предвосхитили работу одного из наиболее авторитетных в XX веке историков — Чарльза Летбриджа Кингсфорда (1852–1926).

В свою очередь Кингсфорд тоже, как правило, не затрагивал правительственные документы и ссылаясь на обильные литературные источники — главным образом народные летописи и частные переписки середины XV столетия. В 1923 году Кингсфорд прочитал так называемые Оксфордские лекции. Спустя два года они были опубликованы под заголовком «Предрассудки и перспективы Англии XV века». Среди прочего в них говорилось, что историки эпохи Тюдоров создали у более поздних поколений ученых «предвзятое отношение» к XV столетию. Со своей стороны Кингсфорд акцентировал внимание на культурном и интеллектуальном духе эпохи, где процветали лолларды, послужившие провозвестниками более позднего протестантизма, где творили авторы из народа, создавая фундамент елизаветинской литературы ближайшего будущего, а царившее в Юго-Западной Англии беззаконие лишь порождало ростки того, что зацвело буйным цветом в образе дерзких первопроходцев эпохи Тюдоров, в частности Дрейка и Рэйли [11].

К. Б. МАКФАРЛЕЙН И ВОЙНА АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ

В середине XX века в Оксфорде нашелся ученый, создавший новую ортодоксальную школу исследований и публикаций по XV столетию, — Кеннет Брюс Макфарлейн (1903–1966). Не столько опубликованными работами, сколько своей преподавательской деятельностью он повлиял на целые поколения историков и видоизменил подходы к вопросам освещения событий Войны Алой и Белой розы [12]. Макфарлейн поставил под вопрос телеологический взгляд Стаббса на XV столетие, основанный на схеме развития английского политического устройства, а также управленческий и институциональный подход, выработанный манчестерской исторической школой во главе с Т. Ф. Таутом. Макфарлейн сосредоточился на общественном положении и личных связях аристократии и прочих землевладельцев. Применительно к методологии Войны Алой и Белой розы его работы имели три последствия.

Первое и самое главное — Макфарлейн бросил вызов сформированному Пламмером понятию «ублюдочного феодализма» и характеристике средневекового нобилитета как изначально выродившегося, жестокого и заведомо неуправляемого класса. Обобщенной картине он предпочел своеобразные портреты отдельных аристократов. Такой подход основывался на исследованиях как личных архивов (записей имущественного состояния и в некоторых случаях писем), так и в равной степени правительственных регистрационных актов и хроник. Опираясь на эти документы, Макфарлейн показал происходящее по-новому, дал возможность, с одной стороны, посмотреть на представителей землевладельческого класса как на единое целое, а с другой — представить их на уровне индивида. В целом нобилитет (определенный как сословие пэров) и мелкое дворянство образовывали земельную аристократию, чьи культурные ценности в широком смысле мало различались между собой, поскольку основывались на понятиях рыцарства и благородства, уважении к королю и сеньору и вере в священное право владения землей. Однако

внутри очерченных рамок отдельные землевладельцы пользовались относительной свободой выбора при принятии решения поддерживать или не поддерживать господина в годину политических кризисов. Судьба и успешность индивидов определялись и ограничивались личными талантами, болезнями, экономическими обстоятельствами или попросту отсутствием наследников мужского пола (что было вполне обыденно).

Сосредоточенность на личности подтолкнула Макфарлейна ко второму основополагающему предположению относительно середины XV столетия. По его утверждению, в основе своей структура английского политического устройства не была несостоятельной. Базис и основные институты системы отличались изрядной прочностью и просуществовали, не дав серьезных трещин ни на протяжении всего XV века, ни в большую часть следующего столетия. Речь не только об управленческих, фискальных и юридических, но и о социальных механизмах. Таким образом, Макфарлейн очистил систему от отрицательных коннотаций «ублюдочного феодализма». Принцип выплаты жалованья и раздачи кормлений, по Макфарлейну, вовсе не подрывал общественного порядка и власти сеньоров, а служил компенсацией при умножении держаний и ослаблении традиционных связей, основанных на вассальной присяге и воинской службе.

Позднее ученый привлек внимание к тому факту, что «зубчатые грамоты»¹, или двусторонние договоры, не только связывали стороны при наборе личных армий, определяя обязанности по несению военной службы. Они регулировали отношения между договаривающимися сторонами и в мирное время, когда нанимаемое лицо выполняло те или иные функции во владениях господина, в его свите, в суде и в совете. Лежавшая в основе английского политического устройства социальная и политическая система, основанная в эру позднего Средневековья на

¹ По-английски эти документы (средневековые аналоги трудовых договоров) назывались индентурами (*indenture*, от *lat. dens* — зуб), «зубчатыми грамотами»: текст разрезался зигзагом, одну часть получал наниматель, а другую — нанимаемый на службу.

обоюдных договорных отношениях добродетельного сеньора с добродетельным слугой, не была неким искажением «чистого» феодализма, но складывалась из-за необходимости приспособиться к менявшимся обстоятельствам. Следовательно, проблема, породившая Войну Алой и Белой розы, не имела структурного характера, но вращалась вокруг проблемы эффективности королевской власти и произрастала в особенности из некомпетентности Генриха VI. Словом, Макфарлейн отбросил представление о том, будто еще Эдуард III оставил потомкам слабую в военном, политическом и фискальном плане державу, сделав ее беззащитной и отдав на милость наиболее значимых подданных, оказавшихся богаче и могущественнее самого короля.

Ученый презирал саму идею «сверхмогущественного подданного» (и, следовательно, живучую виговскую легенду о вынужденном подавлении Тюдорами аристократии, неизбежном для возникновения более поздних форм правления). В выступлении в 1964 году перед Британской академией Макфарлейн великолепно обобщил свои умозаключения: «Но на самом деле лишь сверхслабый правитель имел основания страшиться сверхсильных подданных, и если он оказывался сверхслабым, то причиной было его несоответствие занимаемому посту, а не слабость этого поста и предоставляемых им средств» [13]. Поэтому основополагающую причину Войны Алой и Белой розы надлежит искать в несоответствии Генриха VI королевскому сану, а причины возобновления боевых действий в 1469–1471 и 1483–1487 годах — в опрометчивых решениях Эдуарда IV (его женитьба на Елизавете Вудвилл) и Ричарда, герцога Глостера (узурпация трона племянника, Эдуарда V).

В конце концов Макфарлейн отбросил картину «скорбного» XV столетия, изначально написанную авторами эпохи Тюдоров, а затем еще более драматизированную Пламмером и Дентоном. Вместо этого, признавая кровопролитность некоторых сражений и относительно высокий уровень потерь среди аристократов и их слуг, Макфарлейн настаивал на хронологической и географиче-

ской фрагментарности участия и страданий населения. Переход к войне не был неизбежным, а подданные в основном вовсе не горели желанием резать друг друга и не спешили братья за оружие. Макфарлейн подчеркивал избирательность опыта и свободу выбора собственной судьбы даже у представителей верхушки общественной иерархии. Сэр Генри Вернон, вассал графа Уорика, считал себя в 1471 году вправе проигнорировать призыв господина встать под его знамена в битве при Барнете. Пример далеко не единственный: безоговорочно подчиниться сеньору не желали и многие другие. Во второй половине XV столетия тенденция лишь усугубилась, что свидетельствовало о растущем нежелании представителей класса землевладельцев вовлекаться в противоборство соискателей королевского титула.

Несмотря на относительно ограниченный объем опубликованных работ, наследие Макфарлейна и его влияние на изучение истории XV столетия поистине огромны. С 1970-х его оксфордские студенты (а впоследствии их студенты и студенты их студентов) заняли главенствующие позиции в возрождении исследований и письменного освещения эпохи Войны Алой и Белой розы. Джералд Харрисс, преемник Макфарлейна в Оксфордском колледже Магдалины, осуществлял общее руководство группой историков, которые с тех пор и поныне доминируют в изучении и освещении этой темы. Тон и направление их мыслей в значительной мере задавали взгляды самого Макфарлейна. Действительно, многие доводы о природе общественного устройства XV столетия (взаимоотношениях между королем и наиболее важными его подданными, характере движущих сил в недрах английского государственно-политического устройства) в опубликованных ими работах — по сути, аксиомы.

Наиболее непоколебимый тезис из наследия Макфарлейна — наверное, практически повсеместно принятое утверждение о прочности позднесредневекового английского государства. Она позволяла ему успешно приспособливаться и выживать в условиях социальных и экономических кризисов, таких как, например, разгул эпидемии «черной смерти» или острая нехватка

драгоценных металлов середины XV века; справляться с нагрузками, вызванными внутривосточными конфликтами и необходимостью ведения боевых действий за рубежом. Устоять государству удалось за счет организованных институтов власти (прежде всего судов общего права и, с середины XIV столетия, парламента), а также в силу преимущественного сходства взглядов у короля, вельмож и большинства политически значимых подданных. Англия преодолевала волны кризисов одну за другой, оставаясь «смешанной монархией» с начала XIV века до введения в 1629 году режима личной власти Карла I. Добиваться этого позволяло партнерство государей и землевладельцев, поддерживавших друг друга в управлении государством, и принятие населением в целом «континуума богатства, положения и власти, который включал в себя двустороннюю концепцию иерархии и общего блага» [14].

Поэтому Война Алой и Белой розы представляла собой некую аномалию, порожденную в первую очередь «мрачной реальностью» — полной неспособностью Генриха VI действенным образом исполнять обязанности правителя в трех ключевых аспектах: служить предводителем вооруженных сил в войне; возвыситься над аристократами и стать непререкаемым и независимым судьей в их спорах; и, наконец, должным образом реагировать на рекомендации приближенных и демонстрировать умение прислушиваться к советникам. Только в 1471 году Эдуард IV сумел восстановить порядок, устранив Генриха VI и других потенциальных претендентов на престол, должным образом взаимодействуя с нобилитетом и оправдывая современные представления о том, что такое эффективная королевская власть. Вместе с тем ее длительный кризис, характерный для правления Генриха VI, вернулся в 1483 году с переходом короны к несовершеннолетнему Эдуарду V, и государственно-политическое устройство стало вновь дезорганизовано. Если войны 1450-х и 1460-х имели какое-то реальное значение, то оно состояло прежде всего в ослаблении вассальных связей. Поэтому возобновление конфликта в середине 1480-х стало не просто возможным, а очень вероятным.

Научно-популярное издание

Дэвид Граммитт

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ:

ВОЙНА АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ

Ответственный редактор А. Захарова

Редактор К. Герцен

Художественный редактор М. Левыкин

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры С. Луконина, Л. Овчинникова

Верстка А. Тарасова

При оформлении обложки использован фрагмент
«Книги Толбота Шрусбери» 1444–1445 гг.
с изображением Маргариты Анжуйской и карта Сомерсетшира
(Джон Спид, ок. 1611 г.).

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «Колибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Подписано в печать 10.03.2020. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Charter».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,0.
Тираж 3000 экз. В-НИК-22929-01-Р. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru